

СПРАВЕДЛИВОЕ ПРАВОСУДИЕ

М.И. Клеандров. ПРАВОСУДИЕ И СПРАВЕДЛИВОСТЬ.
2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма : ИНФРА-М, 2023. – 424 с.

© 2023 г. Е. В. Виноградова^{1, *}, С. И. Захарцев^{2, **}, В. П. Сальников^{2, ***}

¹Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

²Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации

*E-mail: evigpran@igpran.ru

**E-mail: zakhartsev2306@mail.ru

***E-mail: Fonduniver@bk.ru

Поступила в редакцию 11.04.2023 г.

Аннотация. Второе издание рецензируемой книги продолжает исследования смысла правосудия в контексте справедливости, проводимые профессором М.И. Клеандровым. В рецензии содержится анализ сделанных дополнений в монографию. В том числе рассматриваются исторические аспекты появления справедливости в жизнедеятельности человека, оцениваются субъективные факторы, влияющие на справедливость судебных актов, и др.

Ключевые слова: правосудие, справедливость, право, закон, суд, человек, приговор.

Цитирование: Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Справедливое правосудие М.И. Клеандров. Правосудие и справедливость. 2-е изд., перераб. и доп. // Государство и право. 2023. № 7. С. 194–199.

DOI: 10.31857/S102694520026802-3

FAIR JUSTICE

M.I. Kleandrov. JUSTICE AND FAIRNESS.

2nd ed., rev. and exp. Moscow: Norma : INFRA-M, 2023. — 424 pp.© 2023 E. V. Vinogradova^{1, *}, S. I. Zakhartsev^{2, **}, V. P. Salnikov^{2, ***}¹Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow²St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard of the Russian Federation

*E-mail: evigpran@igpran.ru

**E-mail: zakhartsev2306@mail.ru

***E-mail: Fonduniver@bk.ru

Received 11.04.2023

Abstract. The second edition of the reviewed book continues the research of the meaning of justice in the context of fairness, conducted by Professor M.I. Kleandrov. The review contains an analysis of the additions made to the monograph. In particular, the historical aspects of the appearance of fairness in human life are considered, subjective factors affecting the fairness of judicial acts are evaluated, etc.

Key words: justice, fairness, law, law, court, person, sentence.

For citation: Vinogradova, E.V., Zakhartsev, S.I., Salnikov, V.P. (2023). Fair justice

M.I. Kleandrov. Justice and fairness. 2nd ed., rev. and exp. // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 7, pp. 194–199.

В 2022 г. проф. М.И. Клеандров подготовил солидную монографию под названием «Правосудие и справедливость»¹. В книге были исследованы такие фундаментальные и актуальные вопросы, как понятие справедливости и правосудия; соотношение действующего законодательства с проблемой справедливости правосудия; неопределенность правовых норм, что создает проблемы справедливости; влияние судебного усмотрения на справедливость; значение судебного акта для законодателя; доказательства в системе справедливого правосудия; справедливость правосудия в экстремальных условиях коронавирусной пандемии; возможна ли справедливость от роботизированного судьи с искусственным интеллектом; смертный приговор и справедливость; механизмы совершенствования справедливого правосудия; сущность и значение конституционного органа, обеспечивающего справедливость механизма правосудия.

Названная работа заслуженно получила высокие оценки специалистов и стала активно использоваться как в научной, так и в учебной деятельности.

Может быть, это побудило уважаемого автора вновь взяться за перо, внести в монографию дополнения и повторно ее издать². В свою очередь, поскольку на первое издание нами была выпущена рецензия³, мы решили предложить отклик и на второе издание книги. Однако, чтобы не

повторяться, в настоящей статье коснемся только отдельных внесенных дополнений.

Дополнения крайне любопытны. Они относятся к вопросам, о которых, может, и задумываются, но стараются не писать. Например, человеку в принципе свойственна справедливость или нет? Если свойственна, то по логике она должна «родиться» с появлением на Земле человека и быть с ним всегда, задолго до формирования первых государств. М.И. Клеандров считает, что «не «открытие огня», не изобретение колеса, не приручение собаки и лошади, не создание письменности (в самой зачаточной форме), никакие иные достижения технического прогресса в самых первобытных человеческих сообществах не были базовой причиной образования и развития человеческой цивилизации — на самой ее заре. Причиной этому стала потребность в ходе жесточайшего селективного отбора членами данных сообществ в субъективном чувстве справедливости и, как следствие, необходимости ее обеспечения посредством образования зачатков механизма правосудия» (с. 20).

Мысль объективно красивая и перспективная. Будем честны, юридическими науками «догосударственные» моменты жизни человека подробно не изучались.

Не менее интересны и другие размышления автора. Все со студенческой скамьи, а то и ранее, знают, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях. Это, собственно, хорошо знают и неюристы. А в теории права и философии права данное положение традиционно подается как достижение цивилизации, развитие человечества, проявление гуманизма, справедливости и т.д. и т.п.

Но почти всегда умалчивается логичный вопрос: а может ли быть основан на предположениях оправдательный

¹ Клеандров М.И. Правосудие и справедливость. М., 2022.

² См.: Клеандров М.И. Правосудие и справедливость. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2023.

³ См.: Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Правосудие для справедливости. М.И. Клеандров. Правосудие и справедливость // Государство и право. 2022. № 8. С. 190–194. DOI: 10.31857/S102694520021840-5

приговор? Если может, то почему об этом не сказано? А если не может, то как же быть?

С М.И. Клеандровым можно согласиться, что классической догмой должно служить утверждение: недоказанность вины подсудимого должна — в той или иной мере — сопровождаться доказанностью его невиновности. А значит, в оправдательном приговоре судья должен изложить не только доводы о недоказанности вины подсудимого (это не относится к случаям отсутствия состава, тем более события преступления), но и аргументированные доводы, подтверждающие отсутствие вины подсудимого. Иначе — «игра в одни ворота», и интересы потерпевших по делу никак не защищены, их права, прежде всего на справедливое правосудие, не обеспечены. Следовательно, высшая цель механизма правосудия — вынесение справедливых судебных актов — не достигается (с. 276).

Для многих теоретических работников-процессуалистов и почти для всех практиков очевидно, что российский современный уголовный процесс должного внимания интересам потерпевших никогда не уделял. Особенно ярко это проявилось в 1990-х годах, когда мы увлеклись соблюдением прав человека, но такие права ассоциировались с правами задержанных, обвиняемых, подсудимых и осужденных. При этом многие лично видели, когда потерпевшие и свидетели боялись давать показания в отношении бандитов, террористов, насильников, хулиганов. А слышали о подобном, наверное, все.

Правда, все мы помним из истории, что было и наоборот. В 1930-х годах попавший в судебную орбиту человек, особенно по т.н. политическим статьям, со стопроцентной вероятностью был осужден, причем нередко и к смертной казни. То же, собственно, было и при эпохе царизма.

В том числе из-за таких «шараханий» законодателя многие судьи колеблются в принятии решений по уголовным делам и до сих пор негласно ставят при вынесении приговора во главу угла признание своей вины. Если подсудимый признал свою вину, то судьи вершат правосудие спокойно и уверенно. Причем иногда проявляя, может быть, излишнюю принципиальность и неприязнь к поступку.

Но если подсудимый вину не признал, у судьи в сознании появляется тревожность. Начинаются размышления: а вдруг я приговорю невиновного, а что мне за это будет? В таких случаях судебный процесс начинает приобретать форму критичной оценки всех действий следствия, противоречий с прокурором и др. Разрешение таких дел, если доказательств вины достаточно, но подсудимый все равно не признается, заканчивается, как правило, условным или минимальным сроком (на всякий случай).

Про такой вид профессиональной деформации судей (названный нами в исследованиях «боязнь ошибки») имеется расхожая юмористическая поговорка: «Чистосердечное признание смягчает ответственность, но... удлиняет срок!». Иными словами, если подсудимый вину не признал, то вполне вероятно, что судья если и вынесет обвинительный приговор, то скорее всего не такой строгий. Однако если признал вину, то судья по определению вынесет обвинительный приговор, причем неизвестно, оценит ли он признание и помощь следствию как смягчающие ответственность обстоятельства. А если и оценит, то как это повлияет на наказание? Нам, как и другим исследователям, известны случаи, когда признающие вину подсудимые, находившиеся в преступной группе «на вторых ролях», получали

большее наказание, чем не признающие активные участники преступления⁴.

Глубокое исследование подобных действий судьи провел известный петербургский процессуалист С.А. Новиков. Проанкетированный этим ученым один из судей описал мотивы своих решений так: «Когда судья выносит обвинительный приговор отрицающему свою вину подсудимому, нередко в глубине души, несмотря на большой объем изобличающих доказательств, он боится, что совершит ошибку. Поэтому назначает менее строгое наказание. Если же обвиняемый признает вину, сам подробно рассказывает, как совершил преступление, он тем самым дает судье практически полную уверенность в правильности принимаемого решения, что зачастую приводит к весьма суровому наказанию»⁵. В данном случае налицо профессиональная деформация правосознания судьи, выражающаяся в боязни совершения ошибки, фактически в боязни своих же прав и полномочий на вынесение справедливого приговора.

Опрошенные следователи и оперативники делились с нами, что отдельные судьи, хотя и кулуарно (но не стесняясь!), высказывали им претензии: «Ну что же вы не смогли обвиняемого расколоть? Как мне теперь судить — вы подумали?»⁶.

Однако, действительно, бывают ситуации, когда доказательств виновности подсудимого для вынесения обвинительного приговора недостаточно и одновременно доказательств его невиновности для вынесения оправдательного приговора также недостаточно. М.И. Клеандров предложил рассмотреть такой вердикт суда, применяемый в ряде стран: оставлять лицо в подозрении (с. 279, 280). Эта мысль не нова, заслуживает внимания, но требует тщательных научных исследований с учетом современной обстановки в России и в мире.

Во втором издании книги появилась еще одна новая глава под названием «Субъективные факторы, влияющие на справедливость судебных актов». В ней ученый классифицирует субъективные свойства, влияющие на справедливость выносимых судьями судебных актов, на следующие группы:

- формально-анкетные;
- морально-нравственные;
- психо-социо-физиологические.

В формально-анкетной группе автор особое внимание уделил физическому здоровью судей, в том числе недопустимости принятия в судейский корпус лиц, болеющих проказой (лепрой) и СПИДом (ВИЧ). С данным фактом невозможно спорить. Однако жаль, что до сих пор поднятая проблема не решена. В Перечень заболеваний, препятствующих назначению на должность судьи, названные болезни по-прежнему не включены (с. 359).

Ко второй группе автор отнес деликатный вопрос соотносимости справедливого правосудия и религиозных чувств судьи, если последний является истово верующим человеком. По мнению автора, эта проблема триедина:

⁴ См.: Махов В., Пешков М. Сделка о признании вины // Росс. юстиция. 1998. № 7. С. 18.

⁵ Новиков С.А. Правдивые показания: правовые меры стимулирования в России и за рубежом (уголовное судопроизводство). СПб., 2008. С. 54, 55.

⁶ См.: Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука. М., 2015. С. 224.

будет ли истово (пусть не фанатично) верующий судья при осуществлении непосредственно правосудия в совещательной комнате ориентироваться, образно говоря, в первую очередь на Конституцию РФ и федеральное кодифицированное законодательство, а лишь потом на свою главную религиозную книгу (Коран, Библию, Тору) либо же, помолвившись, поступит наоборот?

сможет ли тот же судья в ходе ведения публичного процесса, а затем и в совещательной комнате сохранить психологическую внутреннюю «равноудаленность» по отношению ко всем (и каждому конкретно) участникам дела в ситуации, когда он знает (либо ему это сознательно демонстрируют), что тот или иной участник одного с ним вероисповедания, а противоположная сторона, например ответчик (обвиняемый), — полярно другого?

в состоянии ли тот же судья не поддаваться на уговоры (указания?) своего духовного пастыря (батюшки, имама, раввина) относительно конкретного, находящегося у него на рассмотрении дела либо конкретного участника дела? (с. 365).

На наш взгляд, до М.И. Клеандрова так четко и так точно эти проблемы в современной России никто не формулировал.

Особую остроту к поднятым проблемам добавляют секты, ведь судья тайно может в них состоять. Как пишет автор, противопоставляя себя государству, поскольку интересы сект заведомо противопоставлены интересам государства, секты наибольшую опасность представляют именно для судебной ветви государственной власти, поскольку последняя в силу собственной компетенции в состоянии воздействовать на акты, решения и действия иных ветвей власти и их должностных лиц (как и на уровень местного самоуправления), а обратное воздействие во много раз менее эффективное, а главное — свои решения судебная власть (не в пример другим) принимает в подавляющем большинстве случаев одним человеком, а на одного человека воздействовать — прямо или косвенно — намного проще, чем в случаях принятия коллегиальных решений. Следует полностью согласиться с проф. М.И. Клеандровым, предложившим разработать и принять федеральную целевую программу обеспечения независимости судебной власти в векторе, связанном с вероисповеданием. Ведь зависимость судьи — в религиозном плане — очевидная утеря справедливости выносимых им судебных актов (в конкретных проявлениях) (с. 366).

Категорически избегают ученые писать и об ином воздействии на судью, названном М.И. Клеандровым «психо-социо-физиологическим», в частности о гипнотическом воздействии, хотя о таких примерах опять же многие слышали.

Что здесь можно сказать? Более 10 лет назад мы обобщали науку под названием «экстрасенсоведение». Целью науки было попытаться *именно научными методами* (наблюдением, экспериментом и др.) изучать возможности экстрасенсов по оказанию помощи в борьбе с преступностью, а также выработать рекомендации оперативникам и следователям по использованию экстрасенсов и полученных от них знаний. Кроме того, поставить вопрос об учете лиц, обладающих экстраординарными возможностями⁷.

⁷ См.: Захарцев С.И. Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты. СПб., 2011. С. 51–57; Захарцев С.И., Сальников В.П. Внеаучное знание в оперативно-розыскной деятельности // Правовое поле современной экономики. 2013. № 10. С. 193–199; Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории

Эта наука вызвала значительный интерес у сотрудников правоохранительных органов России и зарубежья. По ней появились интересные публикации. Практические работники, не боясь выглядеть ненормальными и быть неправильно понятыми, стали присылать нам материалы о случаях успешного взаимодействия с названными лицами. Наука стала развиваться.

Появилось много материалов и о противоправной деятельности лиц, имеющих экстраординарные психофизиологические способности. Наверное, многим известны случаи, когда просто нахождение рядом определенного человека, его взгляд, голос, движения могут оказать психологическое давление и создать дискомфорт.

Более того, описаны случаи, когда экстрасенсам в прямом смысле заказывали оказание воздействия на человека в целях его убийства. И человек внезапно умирал своей смертью! Медицинские причины смерти, разумеется, с экстрасенсом никак не связывались. Но специалистов смущало то, что умерший человек был относительно молод, не жаловался на здоровье, недавно проходил медицинскую диспансеризацию. Действительно ли экстрасенс причастен к смерти или это просто стечение обстоятельств, наука пока однозначно сказать не может. Вспомнился и другой случай. Охранник склада неожиданно уснул. Во время его сна со склада были похищены товары. Когда воров нашли, двое из них признались, что для усыпления охранника использовался экстрасенс, вогнавший его в сонное состояние⁸.

Защищены ли судьи от оказания такого воздействия, особенно если среди них окажутся и гипервнушаемые люди? Думаем, что нет.

М.И. Клеандров сослался на специалистов-гипнологов⁹, которые утверждают: внушением можно вызвать гнев, ревность, любовь, отвращение, презрение и др.; в гипнозе можно внушить любые мысли, убеждения, принципы, нравственные нормы, взгляды, установки, угрызения совести, раскаяние, повысить или понизить волевые качества, повлиять на мышление, память и др.; особо важно, что все названные феномены, которые вызываются в гипнозе, могут быть вызваны и в послегипнотическом периоде, т.е. можно внушить что угодно в гипнозе, а срабатывание внушения перенести на время после выхода из гипноза; гипнологи уверены, что с помощью гипноза могут быть внушены подлоги в документах, лжесвидетельства, причинение ущерба и многие иные действия вплоть до запрограммированности на самоубийство, что гипноз представляет собой ситуацию своеобразной «переорганизации сознания», когда функционирующий его центр перемещается в сознание другого человека и управляется усилиями последнего, и т.д. (с. 372).

В результате исследования автор пришел к четкому и обоснованному выводу. По его мнению, о том, что случаи гипнотического воздействия на судей имеют место в реальной действительности, свидетельствует элементарная логика: если «такое» возможно «технически» и «стоит» будет не столь дорого, особенно в сравнении с выгодой от

и философии права / под ред. В.П. Сальникова. М., 2014. С. 167–174; Сальников В.П., Захарцев С.И. Оперативно-розыскное экстрасенсоведение как новая прикладная наука // Мир политики и социологии. 2016. № 6. С. 184–190; Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке. М., 2015. С. 75–82; и др.

⁸ См.: Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия и юридическая наука. М., 2019. С. 181.

⁹ См.: Кандыба В.М. Криминальный гипноз. СПб., 2001. С. 117–119; Гримак Л.П. Гипноз и преступность. М., 1997. С. 4, 58.

«правильного» для организатора этого действия судебного акта, а иной путь решения «вопроса» вроде дачи взятки конкретному судье невозможен по причине его неподкупности, то «такое» и будет организовано и не один раз. Наряду с прямым подкупом судей, с «засылкой» в судебный корпус на должности судей «своих людей и другими способами, влияние на правосудие по конкретным делам посредством организации гипнотического воздействия на судей — прекрасная возможность оргпреступных группировок и иных действующих «на грани фола» структур решать проблему в свою пользу» (с. 373).

О том, что право в настоящее время к защите от описанных неправомерных действий не готово, мы не раз писали. Речь идет не только о привлечении к уголовной ответственности преступных экстрасенсов-гипнологов, но и даже о понимании этой проблемы¹⁰.

Так же думает и автор рецензируемой монографии. Он пишет, что поставленная в его работе проблема существует как латентная, а потому особенно опасна в силу отсутствия методики фиксации случаев гипнотического воздействия на судью и, соответственно, вынесения (объявления) судебного акта судьей, находящимся под этим гипнотическим воздействием. Поэтому главное здесь — осознать наличие проблемы. Решаться же она должна комплексно, на основе серьезных научных разработок, и не только юристами, но и медиками, и представителями иных наук. Так, необходимо поставить перед психологами и другими специалистами задачу научиться быстро, а главное — безошибочно определять: не находился ли судья, вынесший «странный» судебный акт, под воздействием гипнотического внушения? (с. 374).

Конечно же, очень хорошо, что растет количество действительно крупных ученых, не просто понимающих, но и не стесняющихся огласить указанную проблему!

Нам близки и другие рассмотренные автором в первом издании и продублированные во втором издании книги позиции. Можем повторить, что работа получилась весьма содержательной, актуальной и полезной. Она представляет значительный интерес для специалистов различного профиля: философов, политиков, юристов, социологов, руководителей государственных структур, сотрудников правоохранительных органов, аспирантов, студентов и т.д.

Нам, что тоже отмечалось, приятно, что М.И. Клеандров — ученый, пишущий честно и объективно. Например, он не утаивает объективно имеющуюся проблему недоверия россиян к суду, а пытается предложить конкретные меры по исправлению данной ситуации и совершенствованию судебной системы.

Рецензентами монографии вновь выступили два авторитетных ученых: акад. РАН А.Г. Лисицын-Светланов и член-корр. РАН А.Н. Савенков.

* * *

В науке принято, что рецензии должны содержать замечания. Мы выскажем два.

Первое. В настоящее время крайне актуальной является проблема справедливости правосудия во время боевых действий. Но это не исследовалось. Второе. Научная работа,

¹⁰ См.: Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия и юридическая наука. С. 173–181; Их же. Размышления о развитии науки оперативно-розыскного экстрасенсоведения и ее отдельных критиках // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 8. С. 101–107; и др.

тем более столь солидная, должна иметь список использованных источников. Списка литературы нет как в первом издании, так и во втором.

Однако данные замечания не затеняют высочайший уровень проведенного исследования. Монография удалась, отвечает всем предъявляемым требованиям, содержательна и полезна широкому кругу читателей. Искренне желаем уважаемому автору новых успехов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П.* Правосудие для справедливости. М.И. Клеандров. Правосудие и справедливость // Государство и право. 2022. № 8. С. 190–194. DOI: 10.31857/S102694520021840-5
2. *Гримак Л.П.* Гипноз и преступность. М., 1997. С. 4, 58.
3. *Захарцев С.И.* Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты. СПб., 2011. С. 51–57.
4. *Захарцев С.И.* Некоторые проблемы теории и философии права / под ред. В.П. Сальникова. М., 2014. С. 167–174.
5. *Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю., Сальников В.П.* Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке. М., 2015. С. 75–82.
6. *Захарцев С.И., Сальников В.П.* Вненаучное знание в оперативно-розыскной деятельности // Правовое поле современной экономики. 2013. № 10. С. 193–199.
7. *Захарцев С.И., Сальников В.П.* Размышления о развитии науки оперативно-розыскного экстрасенсоведения и ее отдельных критиках // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 8. С. 101–107.
8. *Захарцев С.И., Сальников В.П.* Философия и юридическая наука. М., 2019. С. 173–181.
9. *Захарцев С.И., Сальников В.П.* Философия. Философия права. Юридическая наука. М., 2015. С. 224.
10. *Кандыба В.М.* Криминальный гипноз. СПб., 2001. С. 117–119.
11. *Клеандров М.И.* Правосудие и справедливость. М., 2022.
12. *Клеандров М.И.* Правосудие и справедливость. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2023. С. 20, 276, 279, 280, 359, 365, 366, 372–374.
13. *Махов В., Пешков М.* Сделка о признании вины // Росс. юстиция. 1998. № 7. С. 18.
14. *Новиков С.А.* Правдивые показания: правовые меры стимулирования в России и за рубежом (уголовное судопроизводство). СПб., 2008. С. 54, 55.
15. *Сальников В.П., Захарцев С.И.* Оперативно-розыскное экстрасенсоведение как новая прикладная наука // Мир политики и социологии. 2016. № 6. С. 184–190.

REFERENCES

1. *Vinogradova E.V., Zakhartsev S.I., Salnikov V.P.* Justice for justice. M.I. Kleandrov. Justice and justice // State and Law. 2022. No. 8. P. 190–194. DOI: 10.31857/S102694520021840-5 (in Russ.).
2. *Grimak L.P.* Hypnosis and criminality. M., 1997. P. 4, 58 (in Russ.).
3. *Zakhartsev S.I.* The science of operational investigative activity: philosophical, theoretical, legal and applied aspects. SPb., 2011. P. 51–57 (in Russ.).
4. *Zakhartsev S.I.* Some problems of theory and Philosophy of Law / ed. by V.P. Salnikov. M., 2014. P. 167–174 (in Russ.).

5. *Zakhartsev S.I., Ignashchenkov Yu. Yu., Salnikov V.P.* Operational investigative activity in the XXI century. M., 2015. P. 75–82 (in Russ.).
6. *Zakhartsev S.I., Salnikov V.P.* Extra-scientific knowledge in operational investigative activity // The legal field of the modern economy. 2013. No. 10. P. 193–199 (in Russ.).
7. *Zakhartsev S.I., Salnikov V.P.* Reflections on the development of the science of operational-investigative psychics and its individual critics // Legal science: history and modernity. 2021. No. 8. P. 101–107 (in Russ.).
8. *Zakhartsev S.I., Salnikov V.P.* Philosophy and legal science. M., 2019. P. 173–181 (in Russ.).
9. *Zakhartsev S.I., Salnikov V.P.* Philosophy. Philosophy of Law. Legal science. M., 2015. P. 224 (in Russ.).
10. *Kandyba V.M.* Criminal hypnosis. SPb., 2001. P. 117–119 (in Russ.).
11. *Kleandrov M.I.* Justice and fairness. M., 2022 (in Russ.).
12. *Kleandrov M.I.* Justice and fairness. 2nd ed., rev. and exp. M., 2023. P. 20, 276, 279, 280, 359, 365, 366, 372–374 (in Russ.).
13. *Makhov V., Peshkov M.* Plea bargain // Russ. Justice. 1998. No. 7. P. 18 (in Russ.).
14. *Novikov S.A.* Truthful testimony: legal incentive measures in Russia and abroad (criminal proceedings). SPb., 2008. P. 54, 55 (in Russ.).
15. *Salnikov V.P., Zakhartsev S.I.* Operational-investigative psychics as a new applied science // The world of politics and sociology. 2016. No. 6. P. 184–190 (in Russ.).

Сведения об авторах

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна — доктор юридических наук, профессор, врио первого заместителя директора Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович — доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН, профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации; 198206 г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович — доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования РФ, профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации; 198206 г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1

Authors' information

VINOGRADOVA Elena V. — Doctor of Law, Professor, Acting First Deputy Director of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia

ZAKHARTSEV Sergey I. — Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor of the St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard of the Russian Federation; 1 Pilyutova Pilot str., 198206 St. Petersburg, Russia

SALNIKOV Viktor P. — Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Professor of the St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard of the Russian Federation; 1 Pilyutova Pilot str., 198206 St. Petersburg, Russia

«ЛЕТАЛЬНОСТЬ»: ДОПУСТИМО ЛИ ВВЕДЕНИЕ В НАУЧНЫЙ ОБОРОТ В КАЧЕСТВЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ МЕДИКО-ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ

**В.Н. Галузо. ЛЕТАЛЬНОСТЬ (медико-правовое исследование).
М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. — 230 с.**

© 2023 г. В. М. Редкоус

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: rwmms@rambler.ru

Поступила в редакцию 19.04.2023 г.

Аннотация. В рецензии не только обращено внимание на результаты первого монографического медико-правового исследования закономерностей развития летальности, но и осуществлена их оценка с позиций развития юриспруденции в Российской Федерации. В монографии предпринята небезуспешная попытка соотнесения нескольких терминов: «летальность», «витальность», «смертность», «мортальность». При этом обосновано принципиально важное положение: недопустимость отождествления терминов «летальность» и «смертность». Это позволило избежать традиционного подхода в освещении смертности. Кроме того, использование термина «витальность» предполагает наличие и танатологического просвещения людей в образовательных учреждениях страны, чему уделяется недостаточное внимание.

Ключевые слова: право, правоприменение, медицина, летальность, смертность, витальность, валеология, мортальность, патологоанатомическое отделение, танатологическое отделение, регистрация смерти человека, «право на смерть», эвтаназия, трансплантология, трансплантация органов из тела человека, трансплантация органов из трупа человека, погребение, места погребения трупов человека, услуги на погребение, пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19).

Цитирование: Редкоус В. М. «Летальность»: допустимо ли введение в научный оборот в качестве самостоятельной медико-правовой категории // В.Н. Галузо. Летальность (медико-правовое исследование) // Государство и право. 2023. № 7. С. 200–205.

DOI: 10.31857/S102694520026806-7